

УДК 800:159.9

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРОПОВ

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается интенциональный потенциал тропеической лексики с позиции лингвосемиотической теории. Автор акцентирует внимание на значимости метафоризации как особого типа рефлексивных построений и основного универсального механизма образования значений единиц с высоким индексом образности в лингвистическом поле.

***Ключевые слова:** метафоризация, метафора, каламбур, тропеическая лексика, тропы.*

В научной традиции предпосылки для рассмотрения метафоризации в связи с изучением «живого» языка получили распространение ещё в XX веке, когда метафора, как самый репрезентативный троп, впервые стала изучаться как универсалия сознания. Однако заметим, что метафоризация как один из универсальных законов изменений в языке и в речи не поддается однозначному дефинированию и определяется явлениями различного генеза. Являясь частью языковой системы, метафоризация объединяет её теоретическую канву с «жизненным миром» (термин Э. Гуссерля), что позволяет осветить пространство, в котором формируется мировоззренческое значение метафор и тропов, в целом. В результате метафоризации реальный объект/предмет окружающей действительности существует не в качестве действительной, но ментальной целостности и формирует у синтезирующего мир индивида симультанный подвижный образ, являющийся ядром конструируемой языковой единицы. Манифестация субъективной оценки реальных явлений становится более очевидной на фоне общекультурных доминант, приобретающих в результате метафоризации объективную значимость. «Основываясь на традиционных нормах культуры, метафоризация лаконично запечатлевает их базовые принципы. Абстрактные смыслы соотносятся в метафоре с опытом повседневности, становятся феноменами сознания. Поэтому метафора приобретает статус организационного принципа деятельности сознания» [Ермоленко 2000: 28].

На современном этапе развития теории языка естественным результатом изучения языковых единиц с высоким индексом образности

становится расширение сферы привлечения процедур и методов семиотического подхода. Последний начинает включаться не только в анализ тропов как атрибута художественной речи или части профессионального дискурса, но и применяется для изучения их феномена с привлечением когнитивной базы и метрики знаковой системы. В связи с этим актуализируется и потребность в исследовании лингвосомиотических особенностей тропической лексики в рамках общей архитектоники познания.

Ориентация метафоризации на принципы конкретного лингвокультурного сообщества выводит акт метафорического осмысления на интерсубъективный уровень. В тропах тем самым отражается характерное, устойчивое в сознании, то, что указывает на цельность и взаимообусловленность теоретического и практического познаний. При этом когнитивная роль метафоризации сводится к введению непознанной области реальности в контекст очевидных истин: производится согласование знания и незнания в рамках определённых общезначимых ценностей. Метафорическая деятельность сознания в связи с этим обращает философию к решению жизненных вопросов человека. Метафоризация направлена на комплексное рассмотрение таких вопросов: рациональная, рассудочная форма сознания сочетается в метафоре с другими его формами – восприятием, воображением. Более того, в метафоре фиксируются предпочтения культуры к какой-либо определённой форме сознания, что во многом обуславливает её базовые принципы [Ермоленко 2000: 29].

Присутствие в каждом отрезке действительности «разнородной непрерывности» выступает в качестве необходимого условия познания, позволяющего проводить аналогии сопоставления. «Являясь глубоко продуманным, процесс метафоризации, выходит за пределы традиционной причинно-следственной детерминации в сферу вероятностного знания, фиксируя основные системные характеристики реальности» [Зубкова 2014: [http](http://)].

Посредством сопоставлений и анализа обобщение позволяет обнаруживать различные уровни отношений разнородных объектов. Таким образом, метафоризация осуществляется в три этапа, а именно: аналитическое представление образа и значения; обобщение, манифестирующее различные уровни отношений разнородных объектов/явлений посредством сопоставлений и анализа; дифференцирование значений в соответствии с общезначимыми ценностями.

Условия существования лексической метафоризации в языковом поле задаются потребностью носителей языка. В то время как причины окончания «процесса лексической метафоризации слова вытекают непосредственно из условий существования и предельности лексической

метафоризации, соотносящихся с психологией и языковыми нуждами носителей языка» [Глухова 2005: 160].

М.В. Субботина рассматривает метафоризацию в несколько ином аспекте, отмечая, что под метафоризацией следует понимать окказиональную (по тексту) синонимизацию слов в последовательности частей текста, в результате чего происходит «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений» [Субботина 2006: http]. Для формального установления художественной метафорики необходимо выделение строевых, ключевых слов произведения, определяющих словесное ядро образа в каждом фрагменте текста, составляющем относительно отдельную образную структуру [там же].

В филологической герменевтике разработаны представления о метафоризации как побудителе рефлексии (см., напр.: [Крюкова 2005]). «Критерий «мера и способ пробуждения рефлексии», положенный в основу типологии процессов понимания, а также интерпретации (как высказанной рефлексии) действия понимающего субъекта приравнивается к критерию «мера и способ метафоризации» [Крюкова 2005: 71]. При этом Н.Ф. Крюкова подчёркивает, что при метафоризации наблюдается некое подобие обратно пропорциональной зависимости, когда объем информации явно увеличивается при сокращении текста. Таким образом, можно предположить, что система языка принимает троп, исходя из законов экономии, а метафоризация «формирует» эти законы и механизмы их обеспечения.

Лексические средства метафоризации, по замечанию автора, обеспечивают одновременно и энтропию, и экспликационность. К синтаксическим средствам метафоризации относятся плеоназм, обрамление, синтаксическая тавтология, эллипс, умолчание, многосоюзие, инверсия. Выделяются также «образные» (к ним относятся тропеические и фонетические средства), «логические» (к ним относятся лексические средства) и «коммуникативные» (синтаксические) средства метафоризации. «Все это средства понимания текста в рамках параметрической модели средств метафоризации. Другая ось этой модели – ориентированность на разные типы понимания текста» [там же: 74]. Таким образом, с помощью средств метафоризации и комплекса концептуальных лингвистических образований происходит адаптация знаний продуцента к знаниям реципиента, что является одним из наиболее важных аспектов в рамках данной концепции.

Дальнейший анализ изучения метафоризации показывает, что благодаря этому феномену в сферу рефлексии привлекаются знания вероятностного характера, отражающие перцептивно-рациональную комплексность когнитивных процессов. С позиции нейрокогнитивного подхода метафоризация является дорассудочным, авербальным

пониманием мира, а метафора – лишь синтетическим нерасторжимым единством вербальной и авербальной передачи личностного понимания фрагмента мира [Jung 1996: 59].

На основании изложенного считаем возможным представить свою дефиницию и, в более лаконичной форме, понимание метафоризации. Исходя из основных постулатов развиваемой ими лингвосемиотической концепции тропов, полагаем, что «метафоризация – динамично-конструктивный когнитивный процесс, являющийся частью языкового/речевого механизма человека» [Зубкова 2013: [http](http://)]. Как процесс активного конструирования, метафоризация активизирует уже имеющееся знание о мире, сопоставляя «готовые» значения при расшифровывании культурного кода и вызываемые ими ассоциативные представления, а также кажущиеся несовместимыми на первый взгляд внеязыковые сущности, что обуславливает в дальнейшем формирование когнитивной функции тропеической лексики. В основе использования метафоризации находится эвристическое допущение о некотором сходстве двух или более различных семиотических областей или объектов/явлений окружающего мира. Метафоризация как метапроцедура нашего мышления позволяет нивелировать референциальную расплывчатость формирующегося тропа путем реализации механизма глубинной предикации, «узаконивающим» «случайные связи» между сущностями и создающим сходство между ними, увеличивая тем самым информационную насыщенность. Механизм получения выводных знаний идентифицирует специфику метафоризируемого объекта и закрепляет её в сознании индивида с помощью языковых единиц. Подчеркнем, что в языковом поле эвристичность метафоризации обусловлена полисемантизмом, существующим в определенных рамках культуры, «ограждающим» метафоризацию от стихийности смыслообразования. Нарращивание семиотического потенциала тропов происходит за счет активного использования аналитических возможностей метафоризации, предопределяющей интенциональный вектор последующей экспликации тропа.

В семиотическом аспекте тропеическая лексика объективирует в себе множество подвижных, изменчивых, индивидуальных смыслов, которые подлежат не реконструкции, но «производству» со стороны адресата на основе спонтанного обобщения. По нашему мнению, «сенсорно-перцептивный фундамент речи как психического процесса способствует формированию словесных образов различных модальностей, объективируя интенциональность при восприятии речи» [Зубкова 2010: 47]. Адресат сам создает информацию, уменьшая «неопределенность» путем взаимодействия ментальных репрезентаций в собственной когнитивной области. При этом адресант, осмысливая конкретные реалии и их значения, выбирает наиболее «правильную» с его точки зрения

формулировку для передачи связываемого с ними содержания/смысла и наиболее «адекватную» и ёмкую форму, коррелирующую с содержанием, например, метафору, каламбур или метонимию. Таким образом, значения этих языковых единиц с высоким индексом образности создаются в ходе вербальной интеракции и являются средством установления адаптивного равновесия между организмом и средой, что и составляет основу коммуникативного взаимодействия.

Образы способны стимулировать мышление в случае изменения образными представлениями загрузки рабочей памяти (см. напр.: [Величковский 2006; Vinzerich 2007]). Образы заполняют рабочую память деталями и способствуют формированию мысли. По нашему мнению, в случае формирования тропической лексики образ является основой аналогии бинаминальных понятий и предопределяет направленность сознания на предмет. Происходит сначала семиотическая категоризация, результатом которой является формирование образного представления будущей метафоры, а затем, посредством концептуальной категоризации, осуществляется присвоение определенного объектного статуса и конкретизация образа тропа с последующим оформлением в языковом континууме.

Семиотический характер образа формирующегося тропа заключается не в простом отражении реальности, но в реконструкции, реституции части окружающего мира, проведенных «фильтром» ментального пространства индивида. По ту сторону мир также не является тем, чем кажется, поскольку то, на что обращает внимание индивид, является лишь точкой зрения особого вида, способного к бесконечным изменениям. Фундаментальной характеристикой схематизации на ментальном уровне является разделительный способ представления сущности понятия. Этот процесс непрерывен.

Заметим, что, предваряя экспликацию интенционального потенциала языковых единиц с высоким индексом образности, метафоризация при кодировании объективирует сложные логические связи, составляющие общую мысль формирующегося тропа, а при декодировании раскрывает внутренний, не выраженный прямо смысл. При распознавании в результате метафоризации происходит как идентификация языкового выражения самого тропа, так и его понимание, подразумевающее создание его смысла.

Будуиь связанной с мыслительными процессами, метафоризация оказывается несводимой к исключительно субъективным аналитическим актам. Основу метафоризации составляет пересечение индивидуально-объективированных смыслов. Они выражают, главным образом, как специфику индивидуального восприятия, так и интересубъективные представления, базирующиеся на общих культурных ценностях и обуславливающих интенциональность тропа.

По результатам наших предыдущих исследований [Зубкова 2010, 2013, 2014] можем констатировать, что метафоризация в тексте/сообщении/высказывании представляет процесс изменения направленности рефлексии реципиента, приводящий в конечном итоге к усмотрению определенных смыслов продуцентом. Это превращает метафоризацию в значительное явление коммуникации и имеет принципиальное значение, выражая асимметричность позиций создающего высказывание и понимающего его.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что процессы метафоризации неизменно вызывают огромный интерес со стороны исследователей разных направлений и школ. Очевидно, что различия в понимании это феномена определяются научными подходами, но вместе с тем все они указывают на способность категории метафоризации давать представления о формировании чего-то нового. Метафорическое осмысление нового факта производится путем корреляции его семантических связей с познанием, поскольку основу процессов метафоризации образуют процедуры обработки структур знаний, что приобретает особую значимость при реализации интенционального потенциала тропеической лексики. Последнее включает в себя не только широкий спектр теоретических представлений, но и не менее значимые результаты опыта повседневной жизни. Наука продолжает поиск новых способов объяснения этого феномена, связанного с разными сферами жизни и деятельности человека. При этом очевидна тенденция к преодолению различий между подходами и теоретическими моделями, существующими в широком поле когнитивной науки, прежде всего в лингвистике, психологии, психолингвистике, семиологии.

Библиографический список

Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т.2 М. Смысл: Академия, 2006. 450 с.

Глухова М.А. Метафоризация в аргументации // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: ТвГУ, 2005. № 1. С. 157–160.

Ермоленко Г.А. Метафора в языке философии: дис. ... канд. философ. наук. Краснодар, 2000. 180 с.

Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41–48.

Зубкова О.С. Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосомиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. Курск, 2013. № 1 (13) [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосемиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. Курск, 2014. № 1 (15) [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-006.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

Крюкова Н.Ф. Риторико-герменевтическая модель метафоризации // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: ТвГУ, 2005. № 1. С. 66–80.

Субботина М.В. Межкультурная метафора в русском художественном дискурсе: дис. ... докт. филол. наук. М., 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0008/060008046.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

Jung C.G. Métamorphoses de l'âme et ses symboles. LGF, coll. «Livre de Poche». Paris. LGF. 1996. 770 p.

Vinzerich A. La sémantique du possible: approche linguistique, logique et traitement informatique dans les textes. Thèse de doctorat. Université de Paris-Sorbonne. 2007. 398 p.